

К. Царицынский

Рассказы

НЕЗАТЕЙЛИВЫЕ ЗАРИСОВКИ В ПРОЗЕ

часть 11

2026

К. Царицынский

**Рассказы Незатейливые
зарисовки в прозе Часть 11**

«Автор»

2026

Царицынский К.

Рассказы Незатейливые зарисовки в прозе Часть 11 /
К. Царицынский — «Автор», 2026

Этот рассказ посвящен Ермакову Виктору Александровичу сыгравшем одну из ключевых ролей в открытии самого большого месторождения нефти в Волгоградской области, а также других сферах его деятельности.

К. Царицынский

Рассказы Незатейливые

зарисовки в прозе Часть 11

К. Царицынский

Рассказы

Незатейливые зарисовки в прозе

Часть 11

ЕРМАКОВ

Памяти Ермакова В. А.

Этот рассказ посвящен Ермакову Виктору Александровичу сыгравшем одну из ключевых ролей в открытии самого большого месторождения нефти в Волгоградской области, а также других сферах его деятельности.

У меня два правила. Первое не говорить о людях плохо или может плохо, но с юмором, как только люди не чудят, ну а кто не чудит? Второе не писать зло, здесь я местами нарушал оба.

Виктор Александрович Ермаков работал в тресте «Волгограднефтегеофизика» («ВНГ») главным геологом. Пришел он из бурения и поначалу мало что понимал в сейсморазведке (один из разделов геофизики). Несколько вникнув, он говорил, что сейсморазведка его хобби. Он не только просматривал материалы в камеральных группах (камеральность- работать, в офисе), но и сам пытался эти самые материалы интерпретировать.

Вернусь несколько назад по времени. Тогда я работал оператором на сейсморазведочной станции и записывал результаты на магнитную пленку. Очень кратко, взрывчатка закладывается в неглубокие скважины, производится взрыв, частицы земли приходят в движение, принимаемые на станцию отражения от границ внутри земной коры имеют форму неправильных синусоид. Рабочий день подходил к финишу, взрывники по рации передали, что скважины для последнего взрыва разбурены, но впереди в 50- ти метрах какой- то трубопровод, его не отметили в абрисе топографы. Я им сказал, что заряжать не надо, точку наблюдения пропустим. Ближе двухсот метров от трубопроводов взрывные работы не допускаются. Сзади послышался голос «да отработай ты эту точку». Я оглянулся, около станции стоял главный топограф треста и какой- то мужик, как и топограф он был небольшого роста, но очень плотный. Топограф представил его как главного геолога. Геолог настаивал на взрыве, завязалась перепалка, я достал лист бумаги и ручку «пишите расписку под Вашу ответственность», главные ошалели. Много позже я узнал, от Виктора Александровича, (это на профиле был он с главным топографом), что он несколько насмешливо рассказал про этот эпизод директору- мол молодой не понимает субординации. Директор устроил ему выволочку, а если бы повредили трубопровод, а если это к тому же нефтепровод, могло и бабахнуть. Другой бы на его месте стал бы мстить, но только не Ермаков!

Виктор Александрович практически каждый день заходил в камеральные группы, интересовался текущими делами, предлагал рассмотреть его варианты интерпретации. В группе Рябова Владимира Александровича выявили структуру (структура в нашем случае, антиклиналь или попросту бугор, под которым может формироваться месторождение нефти). Структура имела незначительные размеры, но Ермаков дал поручение Рябову и геологу группы подготовить паспорт на бурение глубокой скважины и передать паспорт нефтяникам. Нефтяники сами проанализировали данные, и передали паспорт в институт. В институте были против бурения, аргументировав тем, что в верхнем девоне (примерно 360 млн лет назад), на этой территории была глубокая депрессия (глубокое море) и нефть не могла формироваться в таких

условиях. Я не пишу более подробно, не привожу специальные термины, специалисты и так понимают, а простому читателю это и не нужно. Нефтяники все же решили забурить скважину, тогда сотрудники института дали рекомендацию сместить точку бурения (как потом оказалось, это было не принципиальное решение), но институт был филиалом объединения «НижеволжскНефть» и в итоге нефтяники Жирновского управления буровых работ поставили скважину по координатам выданных институтом. В дальнейшем подковерных игр тоже хватало, но это пока другая история. Пошла промышленная нефть, структуру называли «Макаровская». В «ВНГ» подготовили еще одну точку под бурение и вновь получили промышленную нефть - «Памятная» структура. Геофизики не унимались, выделили структуру, назвали ее «САСаовская» и выдали паспорт под бурение. Главный геолог Саблин Александр Сергеевич (САС) Жирновского управления буровых работ, категорично заверил «эту я уж точно разбурю». Позже разработали модель месторождений. В девонский период внутри депрессионного бассейна на возвышенностях дна моря формировалась рифовая зона, т. е. это был единый риф с несколькими вершинами. В рифах бывает много пор, и они являются прекрасными аккумуляторами нефти. Длина рифа составляла около 20 км, ширина около 1 км. Запасы месторождения в итоге составили сто миллионов тонн, эксплуатировали его бережно, ежегодно добывая три миллиона тонн. Географическое положение- Волгоградская область Жирновский район, вблизи села Линево. Месторождение было открыто перед самым развалом промышленности, в результате объединение «НижеволжскНефть» не только не разорилась, но за счет 30-летней выработки месторождения еще и обеспечивало какие-то объемы работ подрядным организациям, включая «ВНГ».

Алекперов Вагит Юсуфович предложил руководителю объединения Новикову Анатолию Александровичу войти в состав «Лукойла» и подкорректировать название на «ЛукойлНиже-Волжскнефть». Предложение было принято.

Теперь о премиях. Государственные премии получили человек десять: руководство объединения и института, от «ВНГ» только Ермаков В. А. В те времена выплаты денег задерживали, прокручивали в банках, плюс дикая инфляция. В результате непосредственный исполнитель выдачи паспортов Рябов на премию смог купить только машину навоза для дачи.

Не могу не упомянуть о подлостях. На общем собрании один из деятелей (противно вспоминать его фамилию. С кем я ни общался из геофизиков называли его «Абгамгутанг спустившийся с гор») набросился на Ермакова с критикой, плохо работает с результативными материалами. Работа главного геолога заключается в проверке результатов работ, выдаче идей, но никак не в тщательной проработке результативных материалов. Причем в этот период было открыты описанные выше месторождения, а Деятель провалил работу на Ключевском участке. Позже там работала конкурирующая организация и открыла месторождение, что заметно упрочила ее позиции в получении заказов от нефтяников. Виктор Александрович напомнил о провале «да Ключевская- это мелочь» уверял Деятель. Ничего себе мелочь, так бесславно уступить конкурентам. Позже ребята из института рассказывали, что при встречах он ныл «наверно меня выгонят». Он ориентировался на свою психологию, а не на психологию Ермакова. Тот не стал его выживать. Мне пришлось поработать с Деятелем на одном из проектов. Первым делом он обхаял, что было сделано и начал все переделывать. Каждый день раз по десять он говорил о «Донско- Царицынской» структуре (работы проводились о подтверждении или не подтверждении этого объекта, выявленного ранее в другой организации). Но практически повторив ранее полученные результаты, Деятель объявил, что главу отчета он писать не будет и свалил. Структура не была подтверждена. В дальнем в группе ее все-таки выявили и подтвердили результаты предыдущих работ. Да, не тех советников слушал директор, приглашая Деятеля на работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.